

Секция «Юриспруденция»

**Недобросовестность как основание ответственности руководителя
акционерного общества за причиненные обществу убытки**

Савостина Елена Викторовна

Студент

Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина

(МГЮА), Институт права, Москва, Россия

E-mail: savos_ elena@mail.ru

В силу того, что деятельность юридического лица обеспечивается действиями органов управления общества, очевидна заинтересованность акционеров в том, чтобы лица, входящие в состав этих органов, действовали добросовестно и разумно. Несмотря на то, что такие принципы осуществления полномочий руководителя закреплены уже длительное время (ч.3 ст. 53 ГК РФ, ч. 1 ст. 71 ФЗ «Об акционерных обществах»), на практике данные нормы применялись нечасто. При желании взыскать с недобросовестного директора убытки, причиненные обществу таким поведением руководителя, акционеры шли по пути признания сделок, которые повлекли убытки, недействительными. Хотя такой способ не всегда приводил желаемому результату, а в определенных случаях была невозможность его применения, до недавнего времени он все равно был более действенным, чем привлечение директора к гражданско-правовой ответственности.

Как известно, к условиям возникновения гражданско-правовой ответственности относятся противоправный характер действия субъекта ответственности, наличие убытков, причинная связь между действием и убытками и вина. На практике акционеры сталкивались с невозможностью доказать противоправный характер действий директора, поскольку отсутствие четких критериев недобросовестности в законе и правоприменительной практике делали нормы ст. 71 Закона об акционерных обществах неработающими. Попытка определить добросовестность предпринята в Кодексе корпоративного поведения, где под обязанностью действовать добросовестно и разумно понимается проявление при осуществлении своих прав и исполнении обязанностей заботливости и осмотрительности, которые следует ожидать от хорошего руководителя в аналогичной ситуации в аналогичных обстоятельствах. Руководитель осуществляет свои обязанности надлежащим образом, если прилагает все усилия к тому, чтобы каждая сделка совершалась на условиях, максимально выгодных для общества, и не допускает ситуации, в которой сделка объективно препятствует реализации основных целей общества и нарушает, таким образом, его интересы. Стремление определить оценочное понятие добросовестности через не менее оценочные понятия заботливости и осмотрительности лишь усиливает неясность в отношении важнейших институтов. Суды в отсутствие развитой правовой доктрины не решались наполнять эти термины содержанием самостоятельно.

Подход к решению данной проблемы стал меняться с закреплением в ст. 1 ГК РФ добросовестности как основного начала гражданского законодательства и последующей дачей разъяснений Пленумом Высшего Арбитражного Суда в постановлении от 30.07.2013 № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица». В п. 1 Постановления закрепляется обязанность

руководителя общества возместить убытки, причиненные юридическому лицу нарушением обязанности действовать в интересах юридического лица добросовестно и разумно. Обязанность доказать неразумность и недобросовестность Пленум возложил на истцов-акционеров. Это объясняется природой обязанностей директора, задача которого состоит не в достижении результата, а приложении усилий к его достижению[1]. Поэтому, обосновав недобросовестность и неразумность, акционер доказывает сразу и нарушение директором общей обязанности из 71 статьи закона, и его вину как нарушение стандарта поведения, закрепленного в ст. 401 ГК РФ. В такой логике прослеживается отход от классического понимания «четырёхчленного» состава правонарушения как основания ответственности руководителя[2].

Но как доказать такое поведение со стороны руководителя, в законе определенное лишь абстрактными нормами? Недобросовестность нельзя связать с наличием убытков, иначе ответственность за любой предпринимательский риск лежала бы на руководителе. Наличие возможных негативных последствий для хозяйственного общества может быть обусловлено деловыми просчетами, что отвечает рисковому характеру предпринимательской деятельности, потому не может являться достаточным основанием для возложения на директора обязанности возместить убытки. По такому же пути идет правоприменительная практика (Постановление ФАС Северо-Западного округа по делу №А44-8556/2012, постановление ФАС Поволжского округа по делу № А12-3043/2012 и другие). Рассматриваемым Постановлением Пленума ВАС приводится перечень действий директора, при которых его недобросовестность предполагается, и Пленум приходит к общему выводу, что недобросовестными являются действия директора, которые выходили за пределы обычного предпринимательского риска. Включение указанных презумпций преследовало цель сформировать определенный стандарт поведения директора.

Таким образом, мы видим, что для создания надежного механизма взыскания убытков с недобросовестного директора правоприменитель пошел по пути перечисления случаев презюмируемой недобросовестности без выработки исчерпывающего определения. Вероятно, такой подход к решению проблемы представляется наиболее удачным, поскольку стремление дать общее определение добросовестности не приведет к необходимому результату: не получится в достаточной степени конкретизировать содержание таким образом, чтобы не потерять полноту. В праве трудно привести действия всех участников к единой жесткой догме, как в математике. Адекватности решения возможно добиться за счет сравнения поведения директора в каждом конкретном случае с моделью поведения абстрактного среднеразумного руководителя. Насколько успешным окажется такой подход, покажет со временем только практика взыскания убытков с недобросовестного директора.

Литература

1. Бевзенко Р.. Директора ответят за убытки // Корпоративный юрист. Практикум. 2013. № 0.
2. Шиткина И.С. Гражданско-правовая ответственность членов органов управления и контролирующих лиц: реалии правоприменительной практики и тенденции развития законодательства // Предпринимательское право. 2013. № 3. С. 14-20.